

УДК 902

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.6.221.232>

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ РАБОТ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ГРАНИЦ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО РЕГИОНА)¹

© 2025 г. А.С. Федорук, Д.В. Папин

В статье отражены основные проблемы, с которыми столкнулись авторы при проведении полевых археологических исследований с целью установления границ объектов археологического наследия (ОАН). Выделяется ряд сложностей, связанных с наличием в официальной учетной документации объектов археологии устаревших данных, что приводит к трудностям установления предварительной идентификации и локализации памятников. Отмечается проблема наличия в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации ряда «перемещенных» и утраченных объектов, а также объектов, не являющихся памятниками археологии. Фиксируются случаи физической труднодоступности объектов и излишней «многослойности» границ целого ряда объектов. Авторы приходят к выводу, что необходима постоянная совместная работа археологов и сотрудников госорганов по охране памятников, а этапу проведения работ по определению границ объектов археологии должен предшествовать их мониторинг, необходимый для актуализации сведений. Последний по заданию госоргана по охране памятников должен выполняться специалистом-археологом с получением открытого листа на проведение данных работ. Это позволит избежать значительной части проблем, в настоящее время проявляющихся только на этапе выполнения работ по определению границ ОАН.

Ключевые слова: археология, Республика Алтай, Алтайский край, объекты археологического наследия, проблемы сохранения, работы по определению границ территории памятника, ансамбль, комплекс, объект.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF PRACTICAL IMPLEMENTATION OF WORKS ON DETERMINING THE BOUNDARIES OF ARCHAEOLOGICAL HERITAGE SITES (ON THE EXAMPLE OF THE ALTAI REGION)²

A.S. Fedoruk, D.V. Papin

The paper reflects the main problems that the authors encountered when conducting field archaeological research to establish the boundaries of archaeological heritage sites (AHS). A number of difficulties associated with the presence of outdated data in the official accounting documentation of archaeological sites are highlighted, which leads to difficulties in establishing preliminary identification and localization of monuments. A problem is noted, which is the presence of a number of ‘displaced’ and lost sites, as well as sites that are not archaeological monuments, in the Unified State Register of Cultural Heritage Sites (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation. Cases of physical inaccessibility of sites and excessive ‘multilayer’ nature of the boundaries of a number of sites are recorded. The authors come to the conclusion that continuous joint work by archaeologists and employees of state bodies for the protection of monuments is necessary, and the stage of work on determining the boundaries of archaeological sites should be preceded by their monitoring, necessary for updating the information. The latter, on the instructions of the state body for the protection of monuments, must be carried out by a specialist archaeologist with the receipt of a permit for

¹ Работа выполнена в рамках госзадания ИАЭТ СО РАН «Закономерности распространения и источниковедческие аспекты сохранения объектов археологического наследия в условиях техногенных изменений ландшафтов Евразии» (FWZG-2025-0012)

² The work was carried out within the framework of the state assignment of the Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS “Patterns of distribution and source study aspects of the preservation of archaeological heritage sites in the conditions of man-made changes in the landscapes of Eurasia” (FWZG-2025-0012)

these works. This will avoid a significant part of problems which are currently observed only at the stage of performing works on defining the boundaries of archaeological heritage sites.

Keywords: archaeology, Altai Republic, Altai Krai, archaeological heritage sites, preservation issues, work to determine monument territory boundaries, ensemble, complex, site.

В декабре 2024 г. на стратегической сессии о сохранении объектов культурного наследия (ОКН) России Председатель Правительства М. Мишустин поручил активизировать работу над программой сохранения ОКН народов страны, рассчитанной на период 2025–2045 годов.

Ключевым фактором для сохранения объекта археологического наследия (далее – ОАН) является наличие на законодательном уровне закрепленной за памятником территории. Именно в этих границах устанавливаются ограничения возможной хозяйственной деятельности, что критически важно для сохранения археологического наследия РФ. Работа по установлению границ ОАН, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, ведется в рамках Поручения Президента РФ от 24 августа 2012 года № Пр-2217 (Поручение..., 2012) на протяжении уже более 10 лет, что привело к выделению территорий тысяч памятников в стране.

С 2012 г. авторы неоднократно принимали участие в реализации данной программы, проводя обследования памятников археологии на территории Алтайского края и Республики Алтай. Работы осуществлялись в рамках выполнения государственных контрактов, технические задания которых четко определяли основные параметры исследований: от перечня памятников до состава итоговой документации. В результате накоплен определенный опыт проведения указанного типа работ. Его осмысление и систематизация полученных данных позволяют обозначить как ряд практических моментов, способствующих более успешному выполнению исследований по установлению границ территорий ОАН (Федорук, и др., 2021), так и определить перечень проблем, затрудняющих, а в отдельных случаях и вовсе ставящих под сомнение необходимость проведения данного вида работ. В зависимости от этапа выполнения исследований можно выделить несколько уровней проблем, которые напрямую связаны

с качеством предварительной информации о памятниках, а также степенью участия и взаимодействия археологов и специалистов из региональных органов охраны объектов культурного наследия.

Проблема предварительной идентификации объектов возникает в случае различного наименования памятника археологии в учетных данных и в публикациях, научных отчетах. При выдаче техзадания госорганы по охране объектов культурного наследия (ОКН) руководствуются исключительно законодательными актами о постановке памятника археологии на госучет. Однако повсеместно распространена ситуация, когда закрепленные в официальных документах названия объектов не совпадают с их наименованиями в публикациях и научных отчетах. Более того, один и тот же памятник в работах различных исследователей может иметь отличающееся название. Еще ярче указанная проблема проявляется в случае наличия разных памятников с идентичным именем. В частности, в 2020 г. из 55 подлежащих обследованию на территории Республики Алтай объектов археологии восемь назывались «Группа курганов». Учетная документация, предоставленная заказчиком работ, носила неполный характер и не отражала необходимой информации, в частности об иных вариантах названия ОАН. Данная ситуация потребовала на подготовительном этапе исследований проведения значительной по объему и затраченному времени дополнительной работы по сбору и анализу информации для каждого объекта. Изучались не только предоставленные госорганом как заказчиком работ данные, но и весь доступный корпус источников (публикации, научные и технические отчеты, архивные документы и мн. др.). В результате анализа всего массива обнаруженной информации удалось установить соответствия между различными данными и выполнить идентификацию памятников.

Очевидно, на предшествующем подготовке техзаданий на производство работ по определению границ ОАН этапе госорганам необходимо проводить более тщательную подгото-

вительную работу, отражать в документации информацию, позволяющую четко идентифицировать тот или иной ОАН, включаемый в перечень подлежащих обследованию памятников, и до начала работ указывать на существующие недостатки, что позволит скорректировать программу обследований.

Проблема точной предварительной локализации объектов появляется в случае отсутствия в предоставляемой заказчиком работ документации информации о точной локализации памятников. Авторы столкнулись со случаями, когда отраженные в официальных документах привязки объектов археологии к настоящему времени устарели, а конкретные координаты отсутствуют. В качестве примера можно привести ОАН «Тридцать восемь курганов», границы которого требовалось определить в 2020 г. Его местонахождение, согласно предоставленному заказчиком работ паспорту памятника, определено «между населенными пунктами Иодро Онгудайского района и Чибит Улаганского района, вдоль автомобильной дороги федерального значения Р-256 «Чуйский тракт». Иные сведения в документах отсутствовали, при этом расстояние между селами Иодро и Чибит составляет около 40 км.

Решение указанной проблемы видится в проведении мониторинга памятников с целью актуализации сведений (включая географические привязки и данные геопозиционирования) до проведения этапа работ по определению границ. Основным результатом мониторинга должен стать прежде всего уточненный паспорт ОАН, а также дополнительная информация, необходимая для проведения работ по установлению границ, и иные данные, востребованные региональным госорганом по охране памятников.

Как показывает региональный опыт, здесь возможно два пути реализации: 1) мониторинг проводится непосредственно сотрудниками региональных госорганов (возможен при условии наличия в штате региональных госорганов достаточного количества специалистов-археологов); 2) мониторинг как отдельный вид работ выполняется привлеченными археологами по заданию госорганов.

В случае выполнения подготовительных работ сводятся к минимуму возможные ошибки на этапе определения границ: ошибочная локализация памятников (проведение работ

на ином, близко расположенном памятнике), неполнота обследования (например, только части курганов из группы), включение в состав памятника части объектов, относящихся к иному памятнику (в случае их близкого расположения) и т. д. В тех случаях, когда подготовительная работа не была проведена, уже на этапе определения границ археолог вынужден помимо основной работы дополнительно тратить время на изучение разнообразных источников (выполненные ранее планы объектов, их фотографии, описание, несущие информацию о ландшафтно-географических особенностях участков расположения памятников) с целью поиска всевозможной информации о местонахождении объектов. Это делает исследования по определению границ памятников археологии еще более трудозатратными и повышает вероятность ошибок при установлении точной локализации отдельных объектов.

Проблема труднодоступности объектов возникает на этапе непосредственно полевых работ и связана с причинами как природного, так и антропогенного характера. К первым, например, относятся высокий уровень воды в реках при отсутствии мостов, переправ или даже дорог. Со вторыми авторы в полной мере столкнулись в ходе исследований на территории Республики Алтай. В регионе остро проявляется дефицит удобных и пригодных для ведения хозяйственной (в т. ч. туристической) деятельности земель, поэтому у местного населения широкое распространение получила практика изолирования земельных участков (ограды, канавы, заборы) (рис. 1, 2). Причем огораживаются не только территории, на которых фактически расположены ОАН, но и немногочисленные, а иногда и единственные, ведущие к ним дороги. Владельцы оград считают огороженные земли своей собственностью и не желают допускать археологов на участки, что существенно затрудняет проведение исследований.

В таких случаях необходимо активно привлекать муниципальные органы власти для проведения разъяснительной работы с местным населением, предвещающей археологические исследования, что должно контролироваться со стороны региональных органов охраны ОКН и как минимум включать себя информирование соответствующих работников муниципалитетов.

Рис. 1. Современная ограда на территории ОАН «Курганная группа «Первый Межелик», III тыс. до н.э.».

Fig. 1. Modern fence on the territory of the AHS First Mezhelek Kurgan Group, 3rd millennium BC".

Рис. 2. Современная ограда на территории ОАН «Семьдесят семь курганов, каменные плиты и двадцать девять каменных столбов».

Fig. 2. Modern fence on the territory of the AHS Seventy-Seven Burial Mounds, Stone Slabs and Twenty-Nine Stone Pillars.

Проблема «многослойности» памятников проявляется в ситуации, когда на ограниченной в пространстве территории (фактически на одном участке) расположено несколько включенных в реестр ОКН народов РФ объектов археологического наследия либо помимо собственно объектов-памятников здесь же располагаются комплексы или ансамбли.

Существует разница подходов между археологами и сотрудниками госорганов. Для первых факт сосуществования на одном памятнике слоев различных эпох (в т. ч. выявление на ранее известном объекте слоев других эпох) или сочетания на одной территории разных типов памятников привычен и не вызывает вопросов. Для вторых превалирует установка:

«Каждый объект должен иметь свою индивидуальную границу». Исходя из последней, в техзадании на определение границ территорий ОАН включается требование определения индивидуальных границ для каждого из объектов или комплексов с обязательным их обоснованием.

Очевидно, сложившаяся ситуация связана с произошедшей сменой критериев выделения памятников. Еще в 1980-е годы при идентификации памятника как отдельного объекта для археолога определяющим критерием зачастую являлись его тип, культурная и хронологическая позиция, а не территория. В результате на фактически одном участке выделялись типологически либо хронологически различные объекты, названия которых в последующем переключались в официальные документы. Пример: ОАН «Курганный комплекс «Кара-Бога», III тыс. до н. э.». Первоначально (1970–1980-е гг.) памятник включал только объекты могильника III тыс. до н. э. (что нашло прямое отражение в официальном названии), а находящиеся рядом сооружения более позднего времени не включались в состав памятника и, вероятно, считались отдельным объектом (Посредников, Цыб, 1994; Вадецкая, Поляков, Степанова, 2014, с. 10–12). В настоящее же время, в соответствии с рекомендованной Минкультуры РФ методикой определения границ ОАН (Письмо..., 2012), основным критерием для выделения самостоятельного объекта стала территориальная близость древних сооружений или выявленных участков культурного слоя. Тип объекта и его хронологическая позиция отошли на второй план.

С целым рядом примеров этой проблемы авторы столкнулись в ходе работ 2020 г. в Республике Алтай. Пожалуй, один из наиболее ярких из них – объекты «Комплекс памятников: Куюмская стоянка, эпоха палеолита; Куюмский могильник, III–II тыс. до н. э.», «Куюмская стоянка, эпоха палеолита», «Куюмский могильник, III–II тыс. до н. э.». Здесь стоянка каменного века и курганы последующих периодов располагаются на одной территории. В ходе раскопок курганов, проведенных еще в 1936 г., установлено наличие под ними культурного слоя стоянки каменного века, что нашло отражение в ряде публикаций (Окладников, Влывдыкин, 1967; Берс, 1974; Марсадалов, 1981; Степанова, Соенов, 2009;

Вадецкая, Поляков, Степанова, 2014). Однако техзадание к работам 2020 г. по определению границ однозначно предписывало обязательное выделение отдельной территории для каждого из перечисленных объектов. Это вынудило нас пойти по пути «наименьшего из зол» и выделить всю площадку как территорию комплекса, идентичную территории стоянки. Внутри же этой территории, вокруг цепочки визуально фиксируемых курганов, была дополнительно выделена территория могильника (рис. 3). Таким образом, последний оказался полностью включен в площадь и стоянки, и комплекса, а границы между последними оказались идентичны. Подобные ситуации отмечены также на ансамбле «Семьдесят семь курганов, каменные плиты и двадцать девять каменных столбов», состоящем из отдельных памятников «Семьдесят семь курганов» и «Каменные плиты и двадцать девять каменных столбов», ансамбле, а также на объекте «Группа курганов и каменная плита», в центральной части которого расположен памятник «Каменные плиты и каменные бабы VII–X вв.» (рис. 4, 5).

Следует отметить, что во всех, кроме последнего, перечисленных случаях, согласно первичному нормативному акту, на охрану принимался единый объект. Так, в Постановлении Совета Министров РСФСР «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» от 30.08.1960 № 1327 присутствуют «Семьдесят семь курганов, каменные плиты и двадцать девять каменных столбов» и «Группа курганов и каменное изваяние» (Постановление..., 1960), в Указе Президента РФ «Об утверждении перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» от 20.02.1995 № 176 значится только «Комплекс памятников: Куюмская стоянка, эпоха палеолита; Куюмский могильник, III–II тыс. до н. э.» (Указ..., 1995). Вероятно, искусственное разделение этих памятников на отдельные части произошло позднее, возможно на этапе внесения данных в «Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации».

По мнению авторов, из техзаданий к работам по определению границ следует убрать требование выделять в единой территории многослойного памятника отдельные грани-

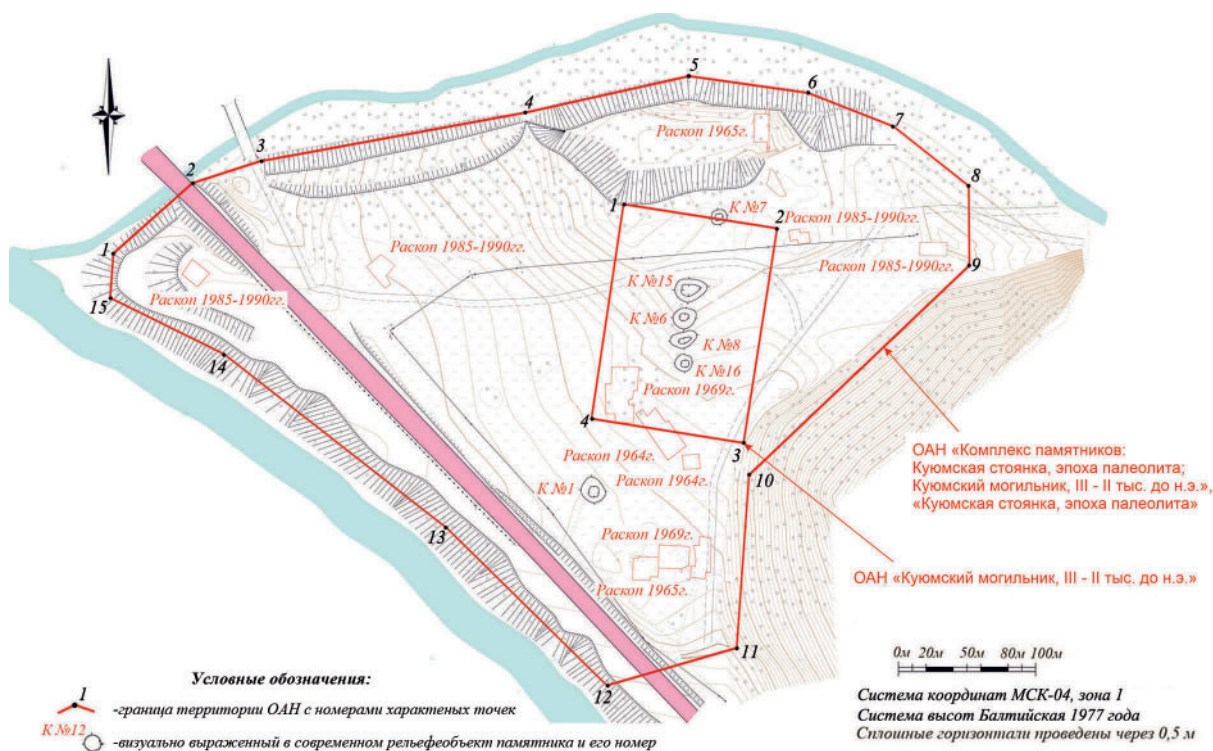

Рис. 3. Соотношение территорий ОАН «Комплекс памятников: Куюмская стоянка, эпоха палеолита; Куюмский могильник, III–II тыс. до н.э.», ОАН «Куюмская стоянка, эпоха палеолита», ОАН «Куюмский могильник, III–II тыс. до н.э.».

Fig. 3. Correlation of the territories of the AHS Complex of Monuments: Kuyumskaya Site, Paleolithic Era; Kuyumsky Burial Ground, 3rd–2nd Millennium BC, AHS Kuyumskaya Site, Paleolithic Era, AHS Kuyumsky Burial Ground, 3rd–2nd Millennium BC".

цы для каждого из объектов, поскольку это приводит к лишенному практического смысла дублированию границ различных ОАН. Фактически эти объекты в настоящее время имеют двойную (а в отдельных случаях, как на упомянутом выше объекте «Каменное изваяние», даже тройную) границу, что противоречит научным представлениям о многослойных памятниках и дискредитирует саму работу по определению границ. Кроме того, появление дублирующих границ создает возможные «подводные камни» для последующих исследователей. Нет четкого понимания, как действовать в случае необходимости проведения полевых исследований. Например: если территория ОАН «Каменное изваяние» полностью включена в территорию двух других объектов («Группа курганов и каменное изваяние», а также «Группа курганов»), для работы на которых также необходимо наличие Открытого листа, для изучения упомянутых выше изваяний археолог должен брать разрешение на работу одновременно на трех ОАН: «Группа курганов и каменное изва-

яние», «Группа курганов», «Каменное изваяние»? Является ли отсутствие разрешения на какой-либо из памятников с дублирующимися границами правонарушением со стороны археолога?

Выход видится в проведении ревизии перечня ОАН и исключении из него подобных случаев дублирования. Однако для этого необходимо обязательное полевое обследование проблемных памятников специалистами-археологами с подготовкой заключений/рекомендаций для органов охраны ОКН. Фактически только археолог на основании Открытого листа, с предоставлением последующего отчета, может выполнить эту работу в ходе предшествующего определению границ ОАН мониторинга памятников.

Проблема «перемещенных» объектов существует для объектов, в настоящее время исключенных из первоначального ландшафта. Например, в ходе работ 2020 г. в Республике Алтай требовалось определить границы ОАН «Каменные изваяния VII–X вв.». Памятник состоит из двух изваяний, в недав-

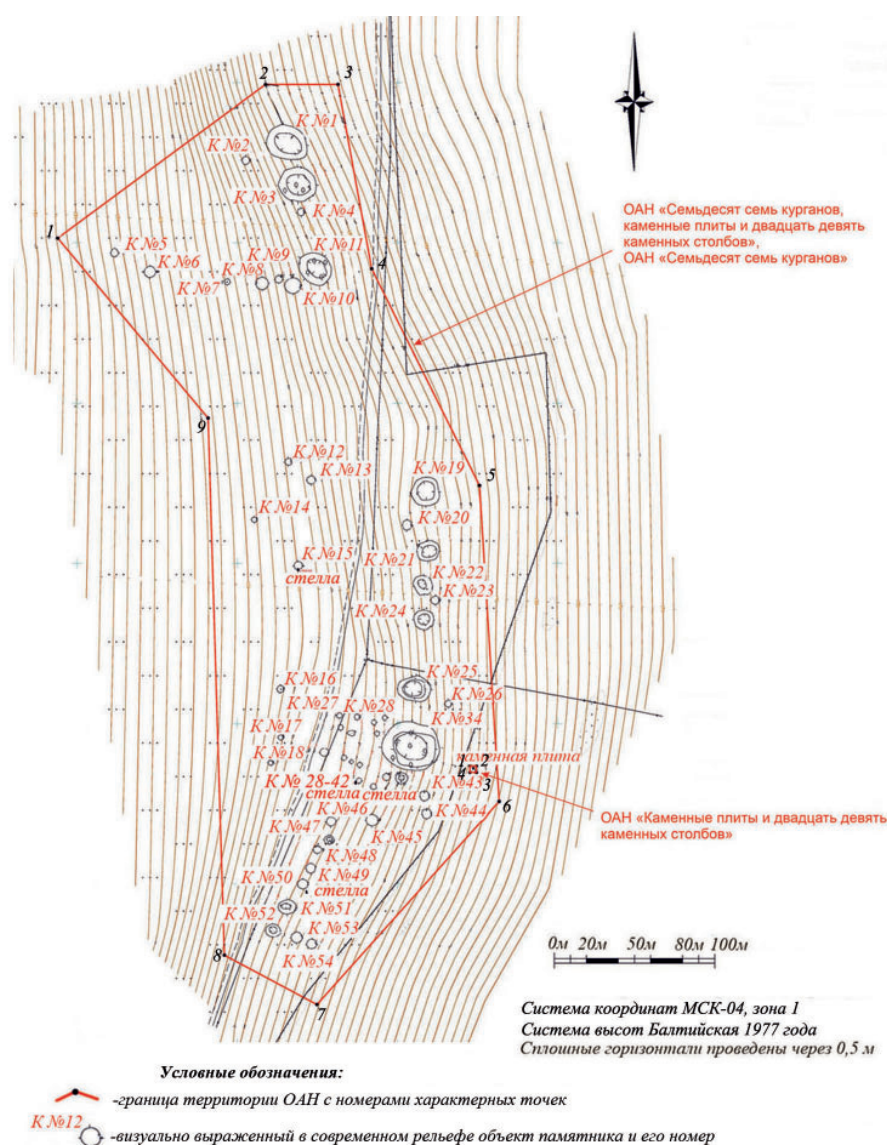

Рис. 4. Соотношение территорий ОАН «Семьдесят семь курганов, каменные плиты и двадцать девять каменных столбов», ОАН «Семьдесят семь курганов» и ОАН «Каменные плиты и двадцать девять каменных столбов».

Fig. 4. Correlation of territories of the AHS Seventy-Seven Burial Mounds, Stone Slabs and Twenty-Nine Stone Pillars", AHS Seventy-Seven Burial Mounds and AHS Stone Slabs and Twenty-Nine Stone Pillars.

нем прошлом установленных во дворе сельского музея в с. Кулада (рис. 6). Несомненно, указанные изваяния являются древними объектами, достойными стать самостоятельными ОАН, но они вырваны из своего исторического ландшафта, перенесены в центр современного населенного пункта и установлены в плотно застроенный двор современного музея. Вызывает большие сомнения целесообразность выделения территории для памятников с подобной историей. Кроме того, это несет и сложности для самого музея – на часть территории его небольшого двора в результате накладывается ряд ограничений

по использованию, что может существенно усложнить работу организации.

Проблема утраченных объектов связана с полной физической утратой памятников археологии. Например, в 2020 г. в перечень объектов, для которых требовалось установить границы, были включены ОАН «Стоянка каменного века в Усть-Майме» и «Курганная группа, II тыс. до н. э.». Первый из них полностью был полностью уничтожен карьером, действовавшим в 1950–1990-е годы, что отражено в многочисленных научных публикациях (Бородавский, Бородавская, 2013, с. 15; Лапшин, Кадиков, 1981; Суразаков, 1982

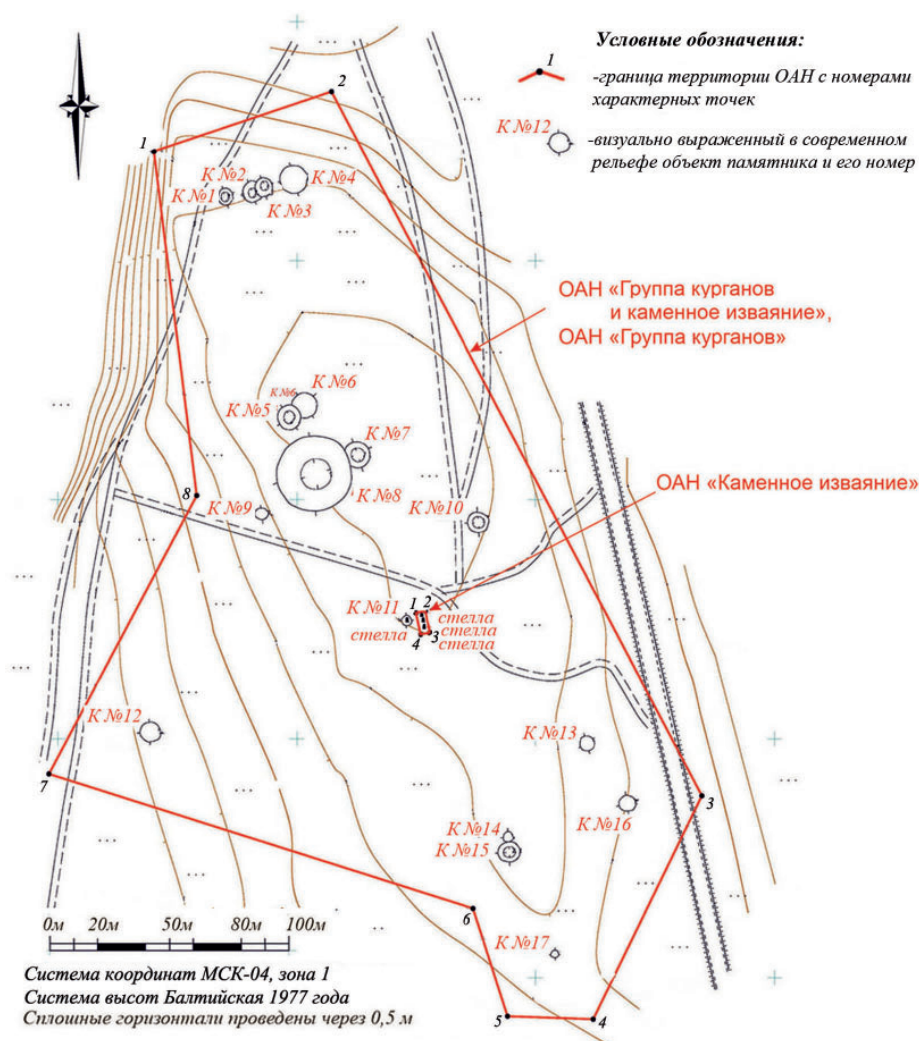

Рис. 5. Соотношение территорий АНС «Группа курганов и каменное изваяние», АНС «Группа курганов» и АНС «Каменное изваяние».

Fig. 5. Correlation of territories of the AHS Group of Burial Mounds and Stone Sculpture, AHS Group of Burial Mounds and AHS Stone Sculpture.

с. 133; Киреев, 1987), второй застроен современными строениями с. Озерное, о чем также ранее сообщали археологи (Вдовина, Трифанова, Кобзарь, 2006).

Проблема объектов, не являющихся памятниками археологии. В ходе выполнения контрактов по определению границ памятников археологии авторы столкнулись с тем, что в список ОАН, на которых требовалось провести исследования, были включены объекты, фактически не являющиеся памятниками археологии. Так, включенный в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации ОАН «Стоянка «Верхне-Каракольская пещера», III–II тыс. до н. э.» не имеет признаков культурного слоя:

рыхлые отложения в пещере, в которых могли бы сохраниться культурный слой, отсутствуют. Пещера располагается в труднодоступном месте, практически на вершине горы с абсолютной отметкой более 1200 метров, в то время как все обитаемые в древности пещеры данного микрорайона находятся гораздо ниже, ближе к урзу реки (например, всемирно известная Денисова пещера располагается на отметке 658 м). Предоставленные заказчиком работ учетные документы на данный ОАН не содержат информации об основаниях, в соответствии с которыми он был включен в перечень памятников археологии. В архивных и опубликованных источниках информация о таком памятнике также отсутствует. Эта же ситуация зафиксирована и на ОАН «Мухор-

Рис. 6. ОАН «Каменные изваяния VII–X вв.»
Fig. 6. AHS Stone Sculptures of the 7th–10th Centuries

Тархатинский мегалитический комплекс». Данные объекты не являются объектами археологии, представляют интерес исключительно как памятники природы. Очевидно, что для подобных случаев отсутствует необходимость определения границ, а сам факт включения их в список памятников археологии ошибочен и требует ревизии.

Избежать вышеобозначенных проблем позволит предварительный мониторинг по заданию региональных госорганов по охране объектов культурного наследия специалистами-археологами памятников, предполагаемых в дальнейшем к определению границ.

В контексте последней проблемы необходимо также отметить, что сложилась ситуация, когда официальные названия ряда ОАН не соответствуют их фактическим характеристикам. Например, на объектах «Курганная группа «Айрыдаш» (более 100 насыпей), III тыс. до н. э. – I тыс. н. э.», «Курганная группа «Кудырге» (120 насыпей), I–II тыс. н. э.» к настоящему времени в результате активной многолетней распашки и проведенных археологических раскопок фиксируется существенно меньшее количество курганов. На ОАН «Группа курганов и врытые в землю каменные столбы» в с. Каракол отсутствуют каменные столбы, на объекте «Каменное

изваяние и могильник» в с. Купчегень нет каменного изваяния, на территории ансамбля «Семьдесят семь курганов, каменные плиты и двадцать девять каменных столбов» и составляющих его памятников сохранилась только одна вертикально установленная каменная плита (рис. 1, 4), на территории ОАН «Каменное изваяние» установлено три изваяния, основание центрального из которых забетонировано (рис. 7). Подобная ситуация существенно затрудняет идентификацию памятников и противоречит требованиям Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации (п. 3.4 в редакции Положения 2023 г.), согласно которому название памятника должно отражать название «ближайшего населенного пункта, а в случае его отсутствия или удаленности» название ближайших географических ориентиров. Названия, включающие количество курганных насыпей, каменных стел, датировку объектов, иную излишнюю информацию, в ряде случаев искажают информацию о памятнике и вводят в заблуждение работников госохраны и археологов, создавая лишнюю путаницу. Равно как и названия, не отражающие привязки к конкретным пунктам (например, многочисленные ОАН, именуемые «Группа

Рис. 7. ОАН «Каменное изваяние».

Fig. 7. AHS Stone Sculpture.

курганов»), неинформативны. Вероятно, как бы странным это не показалось, в подобных случаях необходима ревизия наименований объектов.

Таким образом, несмотря на длительный период практической реализации работ по определению границ ОАН, в этом направлении существует ряд проблем, решение которых, несомненно, положительно повлияет на вопросы практического сохранения памятников археологии. Очевидно, необходима постоянная совместная работа археологов и сотрудников госорганов по охране памятников. Этапу проведения работ по определению границ памятников должен предшествовать этап их мониторинга с целью актуализации сведений, содержащихся в реестре ОКН (памятников истории и культуры) народов РФ.

Сбор первичной документации для последнего может осуществляться сотрудниками госорганов по охране памятников. Этап самого мониторинга памятников – фактически не что иное, как археологическое полевое исследование, а значит, должен поручаться госорганами специалистам-археологам с условием получения последними открытого листа на проведение данных работ. По результатам выполнения мониторинга археолог предоставляет в госорганы полный объем актуализированных сведений в форме отчета о проделанной работе, что позволит избежать значительной части обозначенных нами проблем и даст возможность госорганам по охране памятников на более качественном уровне составить технические задания для последующих работ по определению границ ОАН.

ЛИТЕРАТУРА

Берс Е.М. Из раскопок в Горном Алтае в устье р. Куюм // Бронзовый и железный век Сибири / Материалы по истории Сибири. Древняя Сибирь. Вып. 4. / Отв. ред. В.Е. Ларичев. Новосибирск: Наука, 1974. С. 18–31.

Бородовский А.П., Бородовская Е.Л. Археологические памятники горной долины нижней Катунь в эпоху палеометалла. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2013. 220 с.

Вадецкая Э.Б., Поляков А.В., Степанова Н.Ф. Свод памятников афанасьевской культуры. Барнаул: Азбука, 2014. 380 с.

Вдовина Т.А., Трифанова С.В., Кобзарь М.В. Аварийные раскопки погребения в каменном ящике в с. Озерном // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае: археология, этнография, устная история. Вып. 2 / Ред. М.А. Демин, Т.К. Щеглова, А.Н. Телегин. Барнаул: БГПУ, 2006. С. 32–34.

Киреев С.М. Поселения долины реки Майма и проблема культурной принадлежности памятников северо-западных предгорий Горного Алтая во 2-й половине 1 тысячелетия до н.э. // Проблемы истории Горного Алтая / Отв. ред. Ф.А. Сатлаев. Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1987. С. 65–72.

Лапишин Б.И., Кадиков Б.Х. Позднепалеолитическая стоянка у с. Майма в Горном Алтае (по материалам Бийского краеведческого музея) // Проблемы западно-сибирской археологии. Эпоха камня и бронзы / Отв. ред. Т.Н. Троицкая. Новосибирск: Наука, 1981. С. 9–21.

Алихова А.Е. Старосотенский могильник // Археологический сборник. Т. 1 / Ред. Ю.В. Готье, Н.Ф. Цыганов, Ю.А. Котков. Саранск: Мордовское Гос. изд-во, 1948. С. 212–258.

Марсадалов Л.С. Памятники ранних кочевников в Усть-Куюме на Алтае (по раскопкам Г.П. Сосновского и Г.П. Сергеева) // Археологический сборник. Вып. 22. Л.: Искусство, 1981. С. 11–22.

Окладников А.П., Влadyкин В.А. Древнее поселение на р. Куюме (Алтай) по раскопкам 1964–1965 гг. // Известия лаборатории археологических исследований. Вып. 1. / Отв. ред. А.И. Мартынов. Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1967. С. 66–79.

Письмо Министерства Культуры РФ о рекомендации методики определения границ территорий объектов археологического наследия от 27 января 2012 г. № 12-01-39/05-АБ.

Посредников В.А., Цыб С.В. Афанасьевский могильник у села Кара-Коба // Археологические и фольклорные источники по истории Алтая / Отв. ред. А.С. Суразаков. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы, 1994. С. 26–30, 202–205.

Поручение Президента РФ «Об осуществлении мер по установлению границ и соблюдению правового режима земель на ряде объектов культурного наследия» от 20.08.2012 г. № Пр-2217

Степанова Н.Ф., Соенов В.И. Археологические памятники и объекты Чемальского района. Горно-Алтайск: АКИН, 2009. 212 с.

Суразаков А.С. Об археологических исследованиях в Горном Алтае // Археология и этнография Алтая / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: АГУ, 1982. С. 128–136.

Указ Президента РФ «Об утверждении перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» от 20.02.1995 № 176.

Постановление Совета Министров РСФСР «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» от 30.08.1960 № 1327.

Федорук А.С., Папин Д.В., Крупочкин Е.П., Суханов С.И. Определение границ археологических памятников с использованием БПЛА-съемки: опыт решения задач на примере Горного Алтая // Теория и практика археологических исследований. Т. 33. № 2. 2021. С. 31–43. doi: 10.14258/tpai(2021)33(2).-02

Информация об авторах:

Федорук Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Барнаульская лаборатория археологии и этнографии Южной Сибири, Институт археологии и этнографии СО РАН; старший научный сотрудник лаборатории междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая, Алтайский государственный университет, (г. Барнаул, Россия); fedorukas@mail.ru

Папин Дмитрий Валентинович, кандидат исторических наук, заведующий, Барнаульская лаборатория археологии и этнографии Южной Сибири, Институт археологии и этнографии СО РАН; ведущий научный сотрудник лаборатории междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая, Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия); papindv@mail.ru

REFERENCES

Bers, E. M. 1974. In Larichev, V. E. (ed.). *Bronzovyi i zheleznyi vek Sibiri (The Bronze and Iron Ages in Siberia)* 4. Novosibirsk, 18–31 (in Russian).

Borodovskiy, A. P., Borodovskaya, E. L. 2013. *Arkheologicheskiye pamyatniki gornoy doliny nizhney Katuni v epokhu paleometalla (Archaeological sites of the Lower Katun mountain valley in the Paleometallic era)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Vadetskaya E. B., Polyakov A. V., Stepanova N. F. 2014. *Svod pamyatnikov Afanas'yevskoy kul'turi (Corpus of monuments of the Afanasievo culture)*. Barnaul: "Azбука" Publ. (in Russian).

Vdovina, T. A., Trifanova, S. V., Kobzar, M. V. 2006. In Demin, M. A., Shcheglova, T. K., Telegin, A. N. (eds.). *(Polevyye issledovaniya v Verkhnem Priob'ye i na Altaye: arkheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya)*

(*Field research in the Upper Ob region and Altai: archaeology, ethnography, oral history*) 2. Barnaul: Barnaul State Pedagogical University, 32–34 (in Russian).

Kireev, S. M. 1987. *Problemy istorii Gornogo Altaya (Issues of the history of Gorny Altai)*. Gorno-Altai: Gorno-Altai Scientific Research Institute of History, Language and Literature, 65–72 (in Russian).

Lapshin, B. I., Kadikov, B. Kh. 1981. In Troitskaya, T. N. (ed.). *Problemy zapadno-sibirskoy arkheologii. Epokha kamnya i bronzy (Issues of West Siberian archaeology. The Age of Stone and Bronze)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 9–21 (in Russian).

Alikhova, A. E. 1948. In Got'e, Yu. V., Tsyganov, N. V., Kotkov, K. A. (eds.). *Arkheologicheskii sbornik (Archaeological Collection of Papers)* 1. Saransk: "Mordov. gos. izd-vo" Publ., 212–258 (in Russian).

Marsadolov, L. S. 1981. *Arkheologicheskii sbornik (Archaeological Collection of Papers.)* 22. Leningard: "Iskusstvo" Publ., 11–22 (in Russian).

Okladnikov, A. P., Vlydykin, V. A. 1967. In Martynov, A. I. (ed.). *Izvestiya laboratorii arkheologicheskikh issledovaniy (Reports of the laboratory of archaeological research)* 1. Kemerovo: "Kemerov. kn. izd-vo" Publ., 66–79 (in Russian).

Pis'mo Ministerstva Kultury RF o rekomendatsii metodiki opredeleniya granits territorii obektov arkheologicheskogo naslediya ot 27 yanvarya 2012 g. № 12-01-39/05-AB. (Letter of the Ministry of Culture of the Russian Federation recommending a methodology for determining the boundaries of archaeological heritage sites dated January 27, 2012 No. 12-01-39/05-AB) (in Russian).

Posrednikov, V. A., Tsyb, S. V. 1994. In Surazakov, A. S. (ed.). *Arkheologicheskie i fol'klornye istochniki po istorii Altaya (Archaeological and folklore sources on the history of Altai)*. Gorno-Altai: Gorno-Altai Scientific Research Institute of History, Language and Literature, 26–30, 202–205 (in Russian).

Poruchenie Prezidenta RF «Ob osushchestvlenii mer po ustanovleniyu granits i soblyudeniyu pravovogo rezhima zemel' na ryade obektov kul'turnogo naslediya» ot 20.08.2012 g. № Pr-2217 (Instruction of the President of the Russian Federation "On the implementation of measures to establish borders and comply with the legal regime of lands on a number of cultural heritage sites" No. Pr-2217 dated 20. 08.2012) (in Russian).

Stepanova, N. F., Soenov, V. I. 2009. *Arkheologicheskie pamyatniki i obekty Chemskaogo raiona (Archaeological monuments and sites of Chemska district)*. Gorno-Altai: "AKIN" Publ. (in Russian).

Surazakov, A. S. 1982. In Kiryushin, A. S. (ed.). *Arkheologiya i etnografiya Altaya (Archaeology and ethnography of Altai)*. Barnaul: Altai State University, 128–136).

Ukaz Prezidenta RF «Ob utverzhdenii perechnya ob`ektov istoricheskogo i kul'turnogo naslediya federal'nogo (obshherossijskogo) znacheniya» ot 20.02.1995 № 176. (Decree of the President of the Russian Federation "On approval of the list of historical and cultural heritage sites of federal (All-Russian) significance" No. 176 dated 20.02.1995) (in Russian).

Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR «O dal'nejshem uluchshenii dela ohrany` pamyatnikov kul'tury` v RSFSR» ot 30.08.1960 № 1327 (Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR "On further improvement of the protection of cultural monuments in the RSFSR" No. 1327 dated 30.08.1960) (in Russian).

Fedoruk, A. S., Papin, D. V., Krupochkin, E. P., Sukhanov, S. I. 2021. In *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research)* 2 (33), 31–43 (in Russian).

About the Authors:

Fedoruk Alexander S. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Barnaul laboratory of archaeology and ethnography of South Siberia; Altai State University, Laboratory of the Interdisciplinary Study of Archaeology of the Altai and Western Siberia, Lenina Prospekt., 61, Barnaul, 656049, Russian Federation; fedorukas@mail.ru

Papin Dmitriy V. Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Barnaul laboratory of archaeology and ethnography of South Siberia; Altai State University, Laboratory of the Interdisciplinary Study of Archaeology of the Altai and Western Siberia, Lenina Prospekt., 61, Barnaul, 656049, Russian Federation; papindv@mail.ru

Статья поступила в журнал 09.04.2025 г.
Статья принята к публикации 07.07.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу